Фабрика смерти

Колючая проволока, надрывный лай сторожевых овчарок, команды охранников, автоматные очереди, слепящие лучи прожекторов... Холод, голод, изнурительная работа, тяжёлый трупный запах, издевательства и унижения. Фашистская машина по сортировке и уничтожению людей работала слаженно, с чисто немецкой пунктуальностью.

В северной части Тайшетского района, граничащей с Красноярским краем, на правом берегу полноводной Чуны раскинулось русское село Кондратьево, а невдалеке, ниже по течению, на противоположном обрывистом берегу – посёлок лесозаготовителей и лесохимиков Полинчет, возникший уже в годы Советской власти.

Здесь познакомился я с коренным жителем этих мест, участником Великой Отечественной войны, бывшим узником фашистских концлагерей Тихоном Антиповичем Рукосуевым.

Сколько людей – столько судеб, и у всех они разные. Его поколение не в масле каталось, а в жерновах молотось. Нелёгкий жизненный путь был у сибиряка. Родители в 1904 году ушли искать счастье на далёкие Ленские прииски. Лучшей доли на чужой стороне не нашли. Отец, надорвавшись на тяжёлой работе, умер, а мать с кучей ребятишек вернулась в родное село Кондратьево. Тихон рано познал тяжёлый крестьянский труд, цену куска хлеба. Рос крепким, смыслённым парнем, проворным работником, ловким и удачливым охотником. Не одна деревенская девушка тайком заглядывалась на высокого, статного молодца.

В 1937 году его, двадцатипятилетнего, избрали председателем колхоза. Два года возглавлял он коллектив. Трудно приходилось: грамоты три класса, до райцентра далеко, людей – вольных хлебопашцев, таёжных промысловиков – особенно не прельщала работа в непривычном для них коллективном хозяйстве. С потугами, со скрипом, ругаясь, смеясь и плача тянулось хозяйство, выполняя государственные поставки. В 1939 году районные власти направили молодого председателя на учёбу в Иркутск. Торжественно проводили колхозники Тихона. Добравшись до областного центра, узнал он, что с учёбой вышла неувязка: откладывались курсы не определённый срок – пришлось возвращаться домой. В колхозе был избран уже новый председатель, и ему предложили должность заготовителя в колхозах северного куста. В 1941 году уговорили принять магазин в деревне. Продавца из него не получилось, поработать пришлось недолго. Однажды одолжил сельскому Совету небольшую сумму денег из кассы магазина, надо было расплатиться с заезжими строителями за ремонт библиотеки, которую тогда называли избой-читальней. Председатель долг вернул вовремя, как и договаривались. Но в селе были свои праведники, жаждущие укусить ближнего. На него донесли, время было военное, порядки строгие. Забрали Тихона и дали восемь лет тюремного заключения. Но на казённых харчах держать не стали, отправлен был на фронт искупать свою вину кровью. Повезло ещё, что не определили в штрафную роту. На фронте штрафников не жаловали, бросали в самое пекло, и первый бой для них нередко был последним.

А крови пришлось пролить Тихону Антиповичу немало. Два месяца в учебном батальоне – и он, сержант, командир отделения противотанковых ружей, на Сталинградском фронте. На войне всё постигается быстро – хочешь жить, будешь, как зверь, вгрызаться в мёрзлую землю, не обращать внимания на усталость, кровавые мозоли, набитые сапёрной лопаткой и ломом, молиться, даже если не веришь в Бога, раздеваться на морозе и выжаривать вшей на костре с нательной рубахи, делиться последним сухарём и щепоткой махорки, в бою прикрывать огнём товарища, зная, что в нужный момент тот поможет тебе. По примеру уже повоевавших, перед боем Тихон старался не есть, хотя чувство голода – постоянный спутник военного лихолетья. Никогда не пил положенные наркомовские сто граммов. Даже лёгкое ранение в наполненный живот – и спасти такого бойца весьма сложно, а алкоголь, возможно и придаёт смелости, но не делает глаз зорче, руку твёрже, а разум ясней. Кто не хотел этого понять – первыми попадали под пулю-дуру. Война для солдата – это тяжёлая, грязная, но необходимая и вынужденная работа, с горечью утрат и потерь. Это боль, холод и кровь, ужас от того, что видишь вокруг и делаешь сам. Убивая врага знаешь, что в любое мгновение будет перечёркнута и твоя жизнь. Упадёшь на холодную землю и больше не встанешь, замрёшь навечно, пронзённый пулей или горячим куском металла.

Выпадают для него и маленькие радости, счастливые минуты: не накрыло бомбёжкой, прошла смерть стороной, получил весточку из дома, отогрелся в блиндаже у печурки, покемарил в затишье – и счастлив солдат. Но минуты затишья были редки. На Сталинградском направлении шла ожесточённая битва. Достаточно сказать, что за двести дней непрерывных боёв в междуречье Волги и Дона противник потерял убитыми, ранеными и пленными до полутора миллиона человек, или одну четвертую часть всех своих сил на Восточном фронте. Тяжёлые потери несли и советские войска. Уже после войны подсчитали, что продолжительность жизни пехотинца на Сталинградском фронте составляла от одних до трёх суток.

В начале 1943 года, после неудачной атаки и последовавшего за ней плотного миномётного обстрела, в его отделении осталось всего два бойца, ранило и Тихона осколком в ногу. Месяц пролежал в госпитале и снова на передовую. Где-то рядом воевали четверо его братьев, но встретиться с ними за годы войны так и не пришлось. Через пять месяцев ранило вторично, теперь уже в грудь. Отделался легко, хотя осколки той шальной мины навсегда остались в теле солдата.

На войне всякое случается. В сентябре 1943 года полк был на марше. Отделение сержанта Рукоусева, находясь в боевом охранении, натолкнулось на немцев и, не успев отойти, попало под огонь своей же артиллерии. И опять ранение, теперь уже в голову.

Из госпиталя, где он провалялся почти месяц, в запасной полк ехали на машинах. Двигались ночью, не зажигая фар. Вблизи находилась линия фронта. Передняя машина, в которой сидел Тихон, столкнулась со встречной. Скорость была небольшая, никто из бойцов не пострадал, а его шибануло бортом. Переломов не было, но слабость и недомогание долго не проходили, а тут ещё местами открылись старые раны – осколки стали выходить. Видя его состояние и узнав, что сержант-таёжник читает карту, знает компас, командир разведроты, разбитной лейтенант, временно взял Тихона к себе в роту обучать молодых разведчиков. А через месяц его с небольшой группой бойцов направили в разведку. И эта первая ночная вылазка в качестве разведчика стала для Тихона последней.

Участок фронта, а это было уже в Крыму, держали румыны, на их охранение они напоролась на рассвете. Отстреливаясь, стали отходить. Первая пуля угодила в бедро, и сразу нога стала тяжёлой и неуправляемой. Уже падая, почувствовал ещё один слабый удар. Лёжа в холодной грязи, сквозь мутную пелену в глазах увидел, как подошли к нему трое и, убедившись, что живой, но ранен, тяжело сопя, потащили. Закоченевшего и ослабевшего от потери крови затащили в блиндаж и бросили у жарко натопленной железной печки. Видя его спёкшиеся губы, один из румын дал напиток воды.

Когда рассвело, Тихона на фургоне привезли в какой-то населённый пункт, занесли в хату. Пришёл румын, штыком распорол штанину, осмотрел и перевязал рану. «Две сквозные раны, можешь остаться без ноги», - по-русски сказал он. Тихона никто не допрашивал, спросили только, какое у него звание и на этом расспросы закончились. Взяли не только его, через полчаса в хату завели несколько расхристанных разведчиков из их группы. Пленные подтвердили, что он сержант, а не офицер. Больше он их не видел.

И начались его скитания по фашистским концлагерям и пересылочным пунктам: Симферополь, Севастополь, Одесса, Польша, Германия. Раны гноились, заживали плохо, но гангрены, самого страшного, что он ожидал, не случилось. Значит, за жизнь можно было ещё бороться. Выжил благодаря молодости, крепкому от природы здоровью, поддержке и помощи таких же, как и он, военнопленных, когда подбадривающее слово товарищей, не утративших воли к жизни, было иногда решающим в борьбе с отчаянием. Всё, что пришлось пережить, знает он только сам, описать это невозможно – не поддаётся изложению. Во все времена плен на войне расценивался как позор для солдата. И во всех войнах, что шли на земле, всегда были пленные. Заслуживает позора и презрения воин, по собственной воли сдавшийся на милость врагу. Вызывает уважение солдат, по воле обстоятельств попавший в плен, но оставшийся человеком, верным сыном своей Родины. В своё время презумпция невиновности считалось «буржуазным» понятием. Сталинское правительство даже не подписало международных документов по линии Красного Креста о военнопленных. Отец всех народов говорил: «Есть изменники Родины». Жизнь миллионов людей заведомо перечеёркивалась.

По данным архивов Германии с июня 1941 года по февраль 1945 вермахтом было пленено 5 миллионов 734 тысячи 528 советских солдат и офицеров. Сколько их погибло тогда от холода, голода, сожжено в печах крематориев, живьём закопано в рвы, потоплено, удушено газами, пропало без вести, думаю, не знает никто. Разные это понятия – военнопленный и изменник Родины. В основной массе своей военнопленные и в неволе оставались людьми. Только у слабых опускались руки, и они погибали первыми. Сильные духом боролись за жизнь до конца. Надежда на свободу и справедливость помогли им переносить кошмар фашистских застенков. Хотя были и отщепенцы – ради черпака лагерной баланды, куска опилочного хлеба шли на услужение к немцам, становились насмотрщиками, старостами бараков и, высуживаясь, зверствовали больше, чем их

хозяева.

Концентрационные лагеря, в которых побывал Тихон, мало чем отличались друг от друга. Колючая проволока, надрывный лай сторожевых овчарок, разные команды охранников, автоматные очереди, слепящие лучи прожекторов. Тот же холод, голод, непосильная и изнурительная работа, тяжёлый трупный запах, издевательства и унижения. Фашистская машина по сортировке и уничтожению людей работала слаженно, с чисто немецкой пунктуальностью.

Хмурым пасмурным утром в июне 1944 года очередную партию пленных, в которой находился Тихон, привезли в Бухенвальд близ небольшого немецкого городка Веймара. Он, конечно, догадывался, что это – гигантская фабрика смерти, понимал, что возврата оттуда нет. Но только после войны узнал истинные масштабы, прочитал где-то, что с 1937 по 1945 годы здесь было уничтожено 56 тысяч заключённых. Несмотря на массовое скопление людей, здесь царила чётко отлаженная организация работы с пленными и более изощёренная, чем в других лагерях, система истязания и уничтожения узников.

К счастью, пробыл Тихон в Бухенвальде недолго. Фашистской военной машине требовалась постоянная подпитка рабочей силы. После очередной сортировки его нашли пригодным для работы и отправили в Ольденбург, городок в северной части Германии на металлопрокатный завод. Территория его была окружена колючей проволокой с вышками по углам, работали там вольнонаёмные немцы и пленные разных национальностей. Определили Тихона в помощники к итальянцу на электрокран. И он, никогда раньше не имевший дело с электричеством, по незнанию сжёг на кране электродвигатель. Наказание последовало незамедлительно. Много раз его били в лагерях немцы и их прислужники палками, плётками и всем, что подвернётся под руку. На этот раз охранники пинали сапогами, вымещая всю свою злобу и животный страх перед надвигающейся расплатой. Озверевшие от вида крови, били долго, пока не превратили его слабое, костлявое тело в бесчувственный грязно-красный комок.

Но выжил солдат и на этот раз. Товарищу по бараку помогали кто кем мог, отрывая от себя крохи лагерного пайка, не дали умереть от побоев и голода. Месяц провалялся изувеченный Тихон на нарах, а когда поднялся, его с группой таких же доходяг поставили чистить уборные.

Шла весна 1945 года, и вместе с ней приближалась долгожданная свобода. Немцы уже не усердствовали, ходили притихшие и озабоченные.

16 апреля узников освободили американцы. Охрана и администрация завода к этому времени разбежались. А как хотелось вцепиться в горло своих мучителей и отомстить за все страдания. Но отходчив человек, познавший цену жизни. Первые дни, пока американцы не согнали всех за колючую проволоку, бывшие лагерники разгуливали по городку, упиваясь свободой. Валялись на траве аккуратных и чистеньких газонов, отсыпались, грелись под лучами ласкового весеннего солнца, всё ещё не веря своему счастью. Местное население, боясь расправы, попряталось и затаилось в своих домах. Городок как бы вымер, застыл в тревожном ожидании. Но никто не сводил с ними счёты, их месть не пошла дальше того, как выкрасть у бауэра корову, затащить её на площадку четвёртого этажа и вдоволь нахототаться над своей проделкой. Вчерашние узники преподнесли своим бывшим хозяевам урок высокой нравственности и человечности. Таков уж русский характер.

Американцев сменили англичане, которые вскоре передали русских военнопленных советской стороне. Несколько месяцев длилась спецпроверка. Чист был Тихон перед Родиной, людьми и самим собой – не замарал рук, не испоганил свою душу.

В октябре 1945 года прошедших проверку посадили в эшелоны и отправили домой. И хотя, как мы знаем, сразу после войны ведомство Берии энергично работало, пережёвывая судьбы людские, превращая их в лагерную пыль, в том числе и возвратившихся из плена, бывший солдат и военнопленный Тихон Рукоусев, к счастью, не попал под новые жернова мельников в синих галифе.

Не была лёгкой у него и послевоенная жизнь. Уходил из родного села молодым и сильным, вернулся инвалидом. Но не потерял себя, не спился, как многие, не озлобился, не страдал синдромом войны. Жизнь воспринимал всегда такой, какая она есть, без нытья и излишних иллюзий. Надо было жить, трудиться, растить детей. Переехал в соседнее село Полинчет, был бракёром, бакенщиком, сторожем, не отказывался от любой посильной работы. За всё время нашей беседы не услышал я от него каких-либо жалоб, сетований на жизнь. Такие люди не опускают руки, никогда не падают духом, они остаются людьми и после суровых испытаний. Это о них в народе говорят: «Человек крепкой закваски». Вырастил детей. Будучи уже на пенсии, женился Тихон Антипович второй раз, связав свою жизнь с любимой женщиной, значительно моложе его. Но

это уже другая история, вторгаться в которую посторонним нельзя.

Пора было возвращаться домой. Простившись с гостеприимными супругами, рано утром был на аэродроме за околицей села. Над тайгой медленно всходило солнце, постепенно растопив своими лучами поднимавшийся от реки густой туман. Начальник аэропорта, он же кассир, диспетчер и сторож, выписав билеты, проводил своих немногочисленных пассажиров до самолёта. Взревев мотором, игрушечный АН-2 легко оторвался от земли, сделав над рекой и посёлками широкий круг, взял курс на Тайшет. Я сидел на жёстком сиденье, смотрел в иллюминатор на проплывающее дымчатое море изрядно поредевшей тайги от неразумной, варварской вырубki, и думал о нелёгкой судьбе солдата.

Вспомнились слова Льва Толстого. Когда у него спросили, что такое счастье, он ответил: «Это возможность просто жить». Наверное, прав великий писатель. Жить – значит смеяться и плакать, любить и ненавидеть, наслаждаться пением птиц, запахом хлеба и трав, восходом солнца, бриллиантовым переливом росинки в листве, познавать новое, трудиться, созидать, рожать и воспитывать детей, самосовершенствоваться и утверждаться в этом прекрасном мире. Эту возможность дали нам люди старшего поколения. Это они – Рукосуевы, Матросовы, Пахотищевы, Антоновы, Космодемьянские, Белобородовы, Жуковы, Кузнецовы, Ивановы – миллионы известных и безымянных героев, простые советские люди, в трудную годину грудью встали на защиту своей Родины, ложились под танки, шли на таран, закрывали своими телами вражеские амбразуры, поднимались в атаку, мёрзли, голодали, шли на пытки и чудовищные испытания, чтобы спасти не только свою страну, но и всё человечество от страшной коричневой чумы, название которому фашизм. И победили!

Стремительно и неумолимо мчится время – его не остановишь. Сменяются поколения, всё меньше остаётся участников той страшной войны. Кажется, ещё вчера, 9 Мая, в этот святой для нас день они шли стройными колоннами по площадям и улицам городов, бодрясь и гордясь своим боевым прошлым, забыв о своих недугах и старых ранах и мы отчётливо слышали мелодичный перезвон орденов и медалей на их парадных пиджаках. А сегодня, в канун 60-ой годовщины Великой Победы, в нашем городе и районе ветеранов осталось чуть больше двухсот человек, и с каждым годом их становится всё меньше. Друзья мои, пока ещё есть такая возможность, встретив ветерана, подойдите к нему, пожмите руку, найдите простые, добрые слова. Ведь благодарность потомков есть самая большая награда, которую они заслужили.

Я не знаю, жив ли сейчас Тихон Антипович, со дня нашей встречи прошло более десяти лет. Если жив, то дай Бог ему здоровья, если нет, то пусть солдату земля будет пухом. Низкий поклон всем ветеранам, участникам Великой Отечественной войны, и мёртвым и живым, за великий ратный подвиг, который совершили во имя каждого из нас, ныне живущих. Забывать об этом мы не имеем право.

Автор: Юрий Зубаков © Восточно-Сибирская газета ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 👁 2043 14.03.2005, 14:36 📌 153
URL: <https://babr24.com/?ADE=20343> Bytes: 17032 / 17032 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)